

Модели взаимодействия государства и экономических субъектов в инвестиционно-инновационном процессе*

Сергей СПЛОШНОВ

Кандидат экономических наук, доцент

Наталья ДАВЫДОВА

Кандидат экономических наук, доцент

Для Республики Беларусь в рамках проводимых авторами исследований рекомендована эндогенно-экзогенная стратегия модернизации, предусматривающая ориентацию на сфокусированную

Ключевые слова:

инвестиции, инновации, модернизация экономики, конкурентоспособность.

бюджетную и эмиссионную кредитную поддержку производств (отраслей, сегментов), уже обладающих конкурентными преимуществами либо потенциально конкурентоспособных [1].

С точки зрения формирования в нашей стране механизма содействия эндогенным элементам, создания точек роста значительный интерес представляет опыт малых стран Западной и Северной Европы. По инновационному потенциалу (в части качества человеческого капитала, создания и передачи знаний, инновационного финансирования) малые страны превышают средний уровень по Европейскому союзу, что и предопределяет конкурентоспособность их экономик.

Фактором долгосрочного внутреннего развития, определяющим специфику органической модернизации в малых странах Западной и Северной Европы, следует назвать невозможность существенного влияния на процессы трансформации структуры мировой экономики, а следовательно, историческую необходимость приспособляться к изменяющимся направлениям ее развития. В связи с ограниченностью внутренних ресурсов и объемов потребления данные страны, не являясь высоко диверсифицированными экономиками, формировали мобильную гибкую структуру и усиливали специализацию, фокусируя определенное положение в международном

разделении труда. Углубление специализации малых стран происходило на основе установления тесных внутренних связей между товаропроизводителями, снижения дифференциации в развитии отдельных регионов, повышения уровня образования и подготовки трудовых ресурсов, в целом – усиления ориентации на повышение качества жизни населения. Постепенно в промышленности малых стран получали преимущественное развитие как традиционные (добывающая промышленность, нефтепереработка, металлургия и др.), так и наиболее перспективные отрасли, определяющие уровень научно-технического прогресса (машиностроение, химическая, фармацевтическая, электронная промышленность).

В исследованиях российского экономиста И.В. Пилипенко доказано, что в кризисных ситуациях в качестве инструментов стабилизации экономики и осуществления структурных преобразований малые европейские страны значительное внимание уделяют развитию государственного предпринимательства, которое имеет различные масштабы и способы осуществления [2]. Например, Норвегия пошла по пути создания государственных компаний по разработке и эксплуатации нефтегазовых месторождений при одновременном ограничении деятельности иностранных компаний. В Финляндии, Австрии и ряде других стран функционируют сме-

* Исследования выполнены при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, договор № Г13-029.

шанные компании, что позволяет, с одной стороны, расширить регулируемый государством сектор экономики, с другой – не ограничивает частномонополистическое предпринимательство. Государственное предпринимательство особенно эффективно для формирования стратегических точек роста в добывающей промышленности и наукоемких отраслей в обрабатывающей, в то же время, как показывает опыт скандинавских государств, оно может быть ориентировано и на поддержку менее конкурентных отраслей экономики в целях активизации их деятельности. Государство часто вынуждено брать на себя расходы по развитию новых капиталоемких отраслей, необходимых для экономики страны, а также развития инфраструктуры и экономически слабых районов.

Для стран с транзитивной экономикой, ориентированных на модели догоняющего развития, роль государственного регулирования процессов модернизации еще более значительна. Так, в процессе структурной модернизации экономики в новых индустриальных странах существенное значение имели два фактора – активное участие отечественного капитала при селективной поддержке развития собственного научно-технического потенциала, импорт иностранного капитала и технологий. Активное государственное участие обеспечивалось с помощью системы перераспределения финансовых ресурсов в целях ускоренного роста, в частности, на основе участия в создании предприятий в наукоемких отраслях с последующей продажей доли государства частным инвесторам (Тайвань, Корея).

Широкое привлечение иностранного капитала и технологий при фокусировании собственных ниш в системе международного разделения труда и использовании национальных конкурентных преимуществ (относительно дешевые трудовые ресурсы, высокая норма накопления) способствовало развитию внешней торговли в рамках экспортоориентированной модели, обеспечило новым индустриальным странам высокие темпы роста. В свою очередь, интенсивный приток иностранных инвестиций и технологий

стимулировался высокими темпами роста, низкой инфляцией и высокой рентабельностью предпринимательства в странах региона. По мере укрепления национальных производителей появилась возможность сократить государственное вмешательство в экономическое развитие страны и осуществить дальнейшую либерализацию внешней торговли посредством снижения таможенных пошлин, отхода от нетарифных ограничений импорта и др.

Как показал опыт новых индустриальных стран, обязательным условием выпуска конкурентоспособной продукции, ориентации на экспорт является доступ производителей к передовой зарубежной технологии. При этом нереально ориентировать на экспорт одновременно все отрасли народного хозяйства; в отношении некоторых из них рациональнее проводить политику импортозамещения. Основной задачей государственного регулирования становится выбор и поддержка отраслей, которые обеспечены ресурсами и могут дать наиболее быстрый эффект при их ориентации на экспорт.

С учетом опыта успешной модернизации экономик в ряде стран Юго-Восточной Азии появилась концепция новой структурной экономики. Суть данного подхода, реализованного в странах с различным уровнем экономического развития и дохода (Японии, Сингапуре, Корея, Малайзии, Китае, Финляндии, Ирландии, Бразилии), сводится к выявлению и использованию сравнительных конкурентных преимуществ, в рамках которых государство строит стратегию поддержки определенных отраслей и формирования соответствующей инфраструктуры [3]. Именно государственная промышленная политика, предусматривающая определение приоритетов и точек роста, позволяющая странам совершить экономический прорыв.

В то же время следует отметить, что попытки модернизации стран с развивающимися и транзитивными экономикой на основе Вашингтонского консенсуса не дали ожидаемых результатов. В качестве слабых мест ускоренных реформ традиционно отмечается форсирование приватизации крупных предприятий, особенно

в сырьевых отраслях (характерно для России и других стран СНГ). Поспешная приватизация без создания соответствующей законодательной и рыночной инфраструктуры (в части контрактного права, корпоративного управления и антимонопольного регулирования, процедуры банкротства, финансовых рынков) заменила государственную монополию на частную (олигархическую), и рентный доход частично перешел к квазирыночным структурам. Не оправдались надежды, что накопленный в сырьевых отраслях частный капитал будет постепенно вкладываться в модернизацию обрабатывающих отраслей. Кроме того, недостаточно средств направлялось на модернизацию добывающих отраслей, более глубокую переработку энергоносителей, усиливался отток капитала.

По мнению Дж. Стиглица, предусмотренные рассматриваемым типом макроэкономической политики основные меры (либерализация внешней торговли, ценообразование, приватизация, дерегулирование экономики и др.) являются недостаточными. Поэтому меры в области макроэкономической стабилизации (фискальная дисциплина) должны обязательно дополняться финансовым регулированием и формированием эффективных финансовых рынков, поощрением конкуренции, стимулированием передачи технологий [4; 5]. До формирования необходимых институциональных условий и рыночных институтов государство не должно поспешно уходить из экономики, поскольку, как отмечает В.М. Полтерович, в условиях догоняющего развития рынок крайне медленно справляется с задачей межотраслевой координации инвестиций [6, с. 15, 23–24].

Следовательно, учитывая опыт зарубежных стран, необходимо определить, что государство должно сохранять контроль в ряде ключевых отраслей (прежде всего, в базовых и добывающих) через сохранение доли в акционерном капитале предприятий, проводить политику, ориентированную на предоставление преференций и государственной поддержки приоритетным видам деятельности (отраслям и сегментам промышленности) и способ-

ствующую структурным изменениям (промышленную политику).

Необходимо согласиться с мнением российских экономистов В.М. Полтеровича и В.В. Попова, доказавших, что «по мере перехода от одной стадии модернизации к другой меняется содержание промышленной политики... Инструменты и методы промышленной политики должны быть адекватны стадии модернизации экономики. Селективные инструменты больше подходят для стадии инициации роста, а стимулирование устойчивого роста» в развитой постиндустриальной экономике «должно опираться на неселективные инструменты» [7, с. 5, 22]. Таким образом, приоритет государственной поддержки должен постепенно эволюционировать и смещаться от конкретных отраслей экономики к видам деятельности (например, предоставление стимулов научной и инновационной деятельности), к поддержке создания производственной и социальной инфраструктуры, регулированию рынка инфраструктурных услуг (ценообразования, условий, сроков и качества услуг).

Исследования А.М. Калинина также определяют различия в инструментах промышленной политики на разных стадиях экономического развития. В аграрных экономиках и в рамках первичных индустриализаций промышленная политика сводилась к прямой поддержке национальных производств и созданию преференций практически независимо от отраслевой принадлежности с использованием таких инструментов, как регулирование импорта, поддержка экспорта и прямые государственные инвестиции для приобретения современных технологий при ограничении внешней конкуренции. Для индустриальных стран указывается на важность «фокусирования» государственной поддержки не на отраслях экономики, а на подотраслях, сегментах, видах деятельности; при этом количество последних с развитием промышленности уменьшается – экономика проходит этап формирования и поддержки национальных чемпионов. Эволюционирует и инструментарий промышленной политики, оказывается содей-

ствие технологическому развитию, поддержка не производств, а связанных с ними научных центров при стимулировании внутреннего спроса на продукцию, прямые инвестиции государства замещаются инвестиционными, прежде всего налоговыми, стимулами. В постиндустриальных экономиках государственная поддержка ориентирована в основном на обеспечивающую инфраструктуру – инструменты государственно-частного партнерства, развитие производственных кластеров, поощрение разработок и внедрение новых технологий [8, с. 135–136].

На стадиях экономического развития наиболее эффективны различные модели государственного регулирования, предусматривающие определенный уровень интенсивности воздействия государства на социально-экономические процессы. Однако представляется, что непротиворечивые элементы моделей регулирования могут использоваться и совместно, точно так же, как совместно существуют и развиваются элементы первичной и вторичной модернизации.

Перспективы развития разнообразных форм и инструментов государственного регулирования в Республике Беларусь целесообразно рассматривать через призму классификационных стандартов Института МакКинси (McKinsey Global Institute) [9, с. 25–26].

Модель государственного регулирования, ориентированная на *создание базовых условий*, предусматривает формирование рынка труда и капитала, общей предпринимательской среды, определение национальных социально-экономических приоритетов. Значительный эффект, обеспечивающий повышение привлекательности инвестиций в научные исследования и разработки, может формировать изменение правового поля, регулирование процедуры защиты интеллектуальной собственности и авторских прав. При этом представляется, что переход страны к индустриальной и постиндустриальной стадиям экономического развития, продуцирование инвестиционно-инновационной активности всегда взаимообусловлены изменениями политико-правового климата, усилением защиты инвестиций и интеллектуальных прав.

Модель регулирования, ориентированная на *создание возможностей* для бизнес-сообщества, предусматривает невмешательство в рыночные механизмы, поддержку компаний частного сектора, создание необходимой материальной и институциональной инфраструктуры, развитие инновационных кластеров, поддержку подготовке высококвалифицированных кадров и научных исследований.

Данная модель в наибольшей степени соответствует постиндустриальной стадии развития и неэффективна для переходных экономик. Однако, как уже отмечалось, пост-Вашингтонский консенсус достижим, прежде всего, на основе институциональных преобразований, формирования эффективного финансового рынка, стимулирования конкуренции и трансфера технологий.

С учетом опыта таких стран, как Ирландия, Чили, Корея, Индия, Вьетнам, для функционирования каналов диффузии технологических знаний следует определить приоритетность качественно-образовательного образования, подготовки высококвалифицированной рабочей силы со специальными знаниями, в том числе в сфере науки и технологий, важность направления на эти цели значительных бюджетных средств для обеспечения конкурентоспособности страны на рынке деловых услуг. Важную роль в этом процессе играют иностранные инвестиции, приток передовых технических средств и управленческих технологий, освоение которых способствует повышению квалификации рабочих и управленческого персонала.

Для стимулирования возникновения инновационных кластеров в отечественных условиях обязательными представляются привлечение транснациональных корпораций – технологических лидеров, существенные инвестиционные вложения в инфраструктуру, предоставление грантов и субсидий в рамках развития науки и ее кооперации с производством (опыт Китая и Тайваня), амнистия (возвращение) капитала, например, при условии его использования в инновационной (венчурной) сфере.

Модель регулирования, ориентированная на изменение *«игрово-*

го поля», предусматривает создание благоприятных условий для национальных производителей с помощью торговых барьеров, предоставление финансовой поддержки, налоговых и иных стимулов для национальных производств, стимулирование внутреннего спроса на основе государственных закупок товаров и услуг. Данные инструменты государственного регулирования характерны, прежде всего, для развивающихся индустриальных стран.

Следует отметить, что формирование государственного спроса на продукцию отечественных товаропроизводителей в основных и смежных отраслях – универсальный метод регулирования, позволяющий влиять на создание новых рабочих мест, модернизацию инфраструктуры, увеличение объемов строительно-монтажных работ, производства сельскохозяйственной продукции. Однако в условиях существенной специфики деятельности крупных государственных бизнес-структур следует, *во-первых*, согласиться с мнением российского эксперта О. Киюциной, определяющей нецелесообразность формирования государственного заказа на продукцию предприятий крупного бизнеса «как по причине недостаточной прозрачности таких процедур, так и вследствие негативного влияния на конкуренцию» [10, с. 150–151]. *Во-вторых*, государственный заказ в белорусских условиях фактически «консервирует» неконкурентоспособность и неэффективность деятельности ряда предприятий, ограничивает стимулы для их собственного развития, поиска новых партнеров, расширения сбытовых каналов. В то же время государственные закупки (в смежных видах деятельности, например, в сфере информационных технологий) могут стимулировать развитие высокотехнологического сектора национальной экономики, профильные и сопутствующие научные исследования и разработки, обеспечить модернизацию информационных систем и систем управления в различных сферах на основе национальных разработок (то есть могут содействовать эндогенным элементам развития).

В качестве направлений поддержки инвестиций в условиях

постепенного снижения прямого бюджетного инвестирования, наряду с предоставлением государственных гарантий и субсидированием процентных ставок, целесообразно активно использовать налоговые инвестиционные стимулы и, в частности, такие инструменты, как предоставление налоговых скидок на инвестиции и налоговых каникул. В качестве стимулов в практике развивающихся экономик также широко используются налоговые льготы, предоставляемые резидентам специальных экономических зон, – снижение налоговой ставки на инвестиции в НИОКР (Китай), освобождение от косвенных налогов на экспорт (Индия), освобождение от налогов на доходы (Корея).

Модель регулирования, ориентированная на *выполнение государством роли основного игрока*, основана на создании (финансировании) государственных компаний и осуществлении реструктуризации целых отраслей. Данная модель в настоящее время фактически является базовой при проведении модернизации экономики Республики Беларусь, поскольку объективно около 70% в производстве ВВП составляет доля сектора государственных предприятий, а более 80% капитала банковского сектора – доля государства.

В то же время представляется, что финансовая поддержка государством развития (модернизации) национальной промышленности должна сопровождаться рядом последовательных организационных трансформаций: от льготного долгосрочного финансирования к финансовой поддержке с разграничением рисков; от субсидирования затрат на продукцию отраслей инфраструктуры (электроэнергия, транспорт и др.) к субсидированию развития инфраструктуры; от прямого назначения высших менеджеров государственных предприятий к постепенному отделению менеджмента компаний от государства. Кроме того, обеспечение конкурентоспособности государственных компаний даже при их ориентации на внутренний рынок во многом зависит от использования технологий крупнейших мировых товаропроизводителей (на базе развития заключения пар-

терских соглашений с зарубежными производителями, вступления в международные альянсы) и (или) может базироваться на прорывных национальных НИОКР.

Определено, что выбор модели взаимодействия государства и бизнес-сообщества зависит от специфики отрасли экономики, где такое воздействие может быть наиболее эффективным, специфики избранной модели социально-экономического развития страны, уровня консолидации во взаимоотношениях государства, предпринимательского сектора и общества. Опыт европейских стран показывает, что такая консолидация, такой «консенсус достигается быстрее в тех системах и сообществах, где отношения игроков строятся на горизонтальных (неиерархичных) взаимодействиях и где идет процесс выстраивания горизонтальных альянсов и активности снизу, продвижения экономики и общества к коллективной координации действий без управляющего центра» [11, с. 12]. С учетом данного опыта представляется и перспектива развития белорусской экономики, что предполагает постепенное формирование институциональных структур и механизма координации (партнерства), однако с обязательным участием государства. Развивающаяся экономика объективно требует более значимой роли государства, поскольку, как отмечает Дж. Стиглиц, с одной стороны, росту инвестиций способствует дерегулирование, с другой стороны, оно может приводить к бегству капитала и финансовым кризисам [12].

При формировании национальной модели институциональных взаимодействий необходимо определить, что драйверами национальной модернизации объективно должны выступать крупные валообразующие предприятия независимо от их формы собственности. Распространенное мнение о роли малого и среднего бизнеса как среды для массового возникновения инноваций, по-видимому, не вполне корректно для переходных экономик, поскольку здесь создание новых небольших предприятий, как правило, базируется на готовых инновационных решениях и никак не способствует общему модерниза-

ционному рывку. Опыт России и отечественная экономическая практика показывают, что малый и средний бизнес имеет узкую отраслевую структуру, в большей своей части не является инновационным или венчурным (прежде всего, сервисно-торговый бизнес, строительство, финансовые услуги, пищевая промышленность и др.); рост таких компаний обычно никак не связан с модернизацией.

В то же время опыт развитых стран и, прежде всего, США доказывает определяющую роль крупных корпораций в обеспечении устойчивого экономического роста и в инновационной сфере. Так, крупные компании в США концентрируются, прежде всего, в обрабатывающей и добывающей промышленности, информационно-технологическом секторе, профессиональных и коммунальных услугах, торговле, финансовом секторе. Данные сектора экономики формируют 85% добавленной стоимости крупного бизнеса и 75% занятых, обеспечили за период 2000–2007 гг. почти весь прирост производительности труда и около 70% прироста ВВП США. В 2007 г. на крупный бизнес приходилось 74% всех затрат на НИОКР США [9, с. 72–77].

Проблемой отечественной социально-экономической модели является недостаточная эффективность предприятий государственного сектора экономики. Значительные бюджетные и эмиссионные кредитные затраты на проведение комплекса модернизационных мероприятий на данных предприятиях часто не приносят желаемого роста конкурентоспособности продукции, что определяет дополнительную потребность в средствах, а в макроэкономическом аспекте – усиление инфляционных и девальвационных процессов. Решение данной проблемы в значительной степени находится не только в области изменения формы собственности (продажи государственной доли), но и в области формирования институциональных механизмов и моделей государственного капитализма, позволяющих превратить национальные предприятия с государственной поддержкой в серьезных конкурентов на региональном и глобальном рынках. Опыт стран БРИКС, ряда стран

Латинской Америки, Сингапура и других дает основание утверждать, что модели государственного капитализма с наибольшим эффектом помогают использовать преимущества открытых рынков, стимулировать устойчивый трансферт технологий на основе создания совместных предприятий с иностранными компаниями, обеспечивать развитие и экспансию за рубеж предприятий – национальных чемпионов.

В то же время следует отметить, что складывающиеся в зарубежных экономиках модели государственного капитализма, предполагающие влияние государства на инвестиционные решения компаний как на основе владения мажоритарными или миноритарными пакетами акций предприятий, так и на основе предоставления субсидий (кредитов) частным компаниям, соответствующим определенным критериям, могут быть следствием недостатков приватизации. Поэтому для обеспечения эффективности моделей государственного капитализма в нашей стране, с одной стороны, целесообразно учитывать характер и особенности отдельных производственных комплексов, предприятий (отраслевых характеристик) при принятии решений об их полной или частичной передаче частному инвестору (то есть государству, как собственник, может быть более эффективным). С другой стороны, государство в переходных экономиках, вставшее на путь продажи определенной части государственной собственности, вынуждено постепенно отказываться от планово-административных рычагов и прямого перераспределения стратегических ресурсов, его участие в капитале компаний будет целесообразным лишь в том случае, когда это определит значительные эффекты.

Основной причиной существования моделей государственного капитализма в экономической практике развивающихся стран является недостаточное развитие фондового рынка, определяющее дефицит инвестиционных ресурсов, как отечественных, так и иностранных, особенно для реализации проектов с длительным периодом окупаемости, а также принципиальное нежелание допуска международных корпораций

в стратегические сектора экономики. В этих условиях государство, предоставляя бюджетные ресурсы напрямую субъектам хозяйствования либо в виде кредитов государственных банков и банков развития, становится единственным субъектом, способным решить задачу реализации крупных модернизационных проектов, ориентированных на долгосрочные цели развития. Однако предоставление таких ресурсов при условии эффективной реализации промышленных и инфраструктурных проектов должно приводить к активизации предпринимательского сектора, развитию фондового рынка и системы корпоративной информации и обеспечивать в дальнейшем «скоординированные взаимодополняющие инвестиции».

Взаимодействие государства и бизнес-сообщества может осуществляться в рамках двух моделей государственного капитализма:

– государство выступает в качестве единственного или мажоритарного собственника и осуществляет полноценное управление предприятиями, контролируя назначение высших менеджеров и членов наблюдательных советов (возможно создание концернов, контролируемых однотипные предприятия, или государственных холдинговых компаний). В зарубежной практике такая модель наиболее часто используется в добывающей промышленности (Aramco, Statoil, Газпром, Petrobras, Sinopet и др.), возможности ее рыночного развития определяют формирование альянсов с частными компаниями – поставщиками технологий и бизнес-идей, транснациональными корпорациями, отказ от государственных управленцев в пользу профессиональных менеджеров, передача на условиях аутсорсинга сервисных и части финансовых операций. Обязательным условием для обеспечения и контроля эффективности деятельности таких компаний, привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов является листинг акций на фондовых биржах, а также создание суверенных (страновых, инвестиционных) фондов.

Государственные предприятия с мажоритарным участием государства, как правило, доминируют в экономиках развивающихся

стран на этапах становления фондового рынка. Поэтому для Республики Беларусь использование элементов такой модели в настоящее время – объективно необходимое базовое направление развития с учетом исторических особенностей и избранных социально-экономических приоритетов. Однако следует учитывать, что условием отнесения предприятий с преобладающим государственным участием к рассматриваемой форме государственного капитализма является их способность эффективно производить и продавать товары (услуги), формирование в отличие от субъектов планово-централизованной модели экономики производственных программ исходя из возможностей реализации продукции, работа в условиях жестких бюджетных ограничений, листинг акций на биржах. Только в этом случае удастся отграничить формируемую модель не только от модели свободного рынка с минимальным государственным вмешательством, но и от административно-планового социализма с его планированием и государственным перераспределением ресурсов;

– государство выступает в качестве миноритарного собственника предприятий в результате реализации программы приватизации, может владеть «золотыми акциями» в таких компаниях и влиять на инвестиционные решения либо, являясь кредитором частных предприятий, конвертировать имеющуюся задолженность в миноритарные пакеты акций. В зарубежной практике государство часто поддерживает частные компании в инновационных секторах (компьютерные технологии, приборостроение, автомобилестроение) за счет участия в уставном капитале (в том числе за счет неденежных взносов) либо на основе проведения государственных закупок (заказов). Для осуществления контроля за частично государственными компаниями могут использоваться модели владения государством миноритарным пакетом акций в государственных холдинговых компаниях либо создание специальных холдинговых компаний, управляющих государственным миноритарными пакетами в частных компаниях в различных отраслях экономики. Государство также

может осуществлять контроль за деятельностью частных компаний в результате инвестиционной либо кредитной деятельности коммерческих банков с государственным участием, инвестиционной деятельностью государственных банков развития, государственных инвестиционных, пенсионных либо суверенных фондов.

Представляется, что продажа долей государственной собственности в компаниях (отраслях), в том числе претендующих на роль «национальных чемпионов», становится объективно необходимым процессом для Республики Беларусь, позволяющим повысить эффективность ряда производств, провести их технологическую модернизацию за счет средств частных (в том числе иностранных) инвесторов, обеспечить рост бюджетных доходов (наличие фискальных причин), а следовательно, и возможность проведения модернизации иных предприятий за счет бюджетных источников. Однако, *во-первых*, следует учитывать, что такая продажа в наибольшей степени выгодна через инструменты развитого фондового рынка (в части миноритарных и свободных пакетов акций) и только в те периоды, когда мировые и региональные рынки находятся в стадии подъема, а не стагнации и кризиса, испытывают избыток ликвидных средств.

Во-вторых, «национальные чемпионы» для условий нашей страны – валобразующие государственные предприятия в традиционных (базовых) отраслях, испытывающие значительные проблемы с реализацией продукции, для которых государство искусственно создает спрос, оказывает поддержку на основе государственных закупок либо в рамках субсидирования потребителей. Поэтому представляется, что стимулирование частных инвестиций в неконкурентоспособную традиционную отрасль может в принципе не иметь результата. Следовательно, проводимая технологическая модернизация в традиционных отраслях за счет бюджетных источников должна обеспечивать возможность последующей работы предприятий без государственной поддержки, определять повышение внешней конкурентоспособности продук-

ции, создавать принципиальную возможность привлечения стратегических и портфельных инвесторов.

Целесообразно использование элементов гибридной модели промышленной политики (опыт Бразилии) на основе преимущественно миноритарного владения собственностью и обеспечения контроля через государственный банк развития. Преимуществом такой модели, *с одной стороны*, является ограничение возможности государства использовать компании в перераспределительном механизме (например, за счет изъятия части прибыли). *С другой стороны*, сохраняется возможность стимулирования компаний в приобретении нового оборудования и технологий (как правило, отечественного производства), в том числе на основе предоставления государственных субсидий либо за счет средств, предоставляемых государственными холдингами, а также стимулирования процессов создания «национальных чемпионов» на основе управления процессами слияний и поглощений.

Представляется, что модель миноритарного участия государства может быть с наибольшим эффектом реализована в рамках владения пакетами акций в инновационных секторах (IT-технологии, приборостроение, биотехнологии), в холдинговых компаниях, в том числе управляющих государственным пакетом в частных компаниях. Контроль деятельности частных компаний может быть обеспечен и в рамках инвестиционной (кредитной) деятельности иных организаций, созданных с участием государства (банка развития, банков, фондов).

Что касается деятельности коммерческих банков с государственным участием и банков развития, то следует учитывать, что данный опыт присущ, прежде всего, развивающимся странам и является временной мерой в условиях недостатка источников долгосрочного капитала для проведения технологического перевооружения отраслей экономики. В результате кредитной деятельности таких банков фактически устанавливается контроль государства над рядом сегментов частного бизнеса, они вовлекаются в сферу

реализации приоритетов государственной промышленной политики. Однако в условиях Республики Беларусь деятельность таких государственных банков в период 2000-х гг. фактически сводилась к эмиссионной поддержке государственного сектора, которая в значительной степени оказалась неэффективной, не привела к возрастанию предпринимательской и инвестиционной инициативы.

В связи с этим представляется, что ограничение деятельности Банка развития Республики Беларусь лишь перераспределением на «возвратной» кредитной основе средств бюджета предприятиям, реализующим государственные программы, не принесет ожидаемого эффекта, поскольку форма бюджетной поддержки для полностью государственных предприятий, работающих в условиях мягких бюджетных ограничений, не определяет рост их коммерческих результатов. Необходимо активно вовлекать долгосрочные ресурсы Банка развития в реализацию совместных с частным бизнесом, иностранными инвесторами коммерчески значимых проектов, в схемы проектного и мезонинного финансирования, а также предоставить Банку развития полномочия на совершение дилерских операций с акциями белорусских эмитентов, что расширит возможности предприятий по получению финансирования.

В качестве перспективных направлений деятельности могут быть рассмотрены участие Банка развития в создании инвестиционных (венчурных) фондов, а также передача ему в доверительное управление с правом залога и продажи части принадлежащих государству акций валообразующих предприятий.

Представляется важным также обеспечить активное инвестиционное сотрудничество Банка развития в форме участия в создании совместных предприятий с суверенными инвестиционными фондами (фондами благосостояния, фондами развития) дружественных нефтедобывающих стран (Китай, России, Катара, ОАЭ, Казахстана и др.). Суверенные фонды специализируются на инвестициях в высокотехнологичные компании за рубежом, участвуют в международных проектах в энергетике, сфере телекоммуникаций, здравоохранении преимущественно на основе передовых научных исследований и разработок.

Обязательное условие становления и развития элементов моделей государственного капитализма в Республике Беларусь – это дальнейшее развитие финансовых рынков и инструментов инвестирования для отечественных и зарубежных частных инвесторов, стимулирование выхода предприятий реального сектора на мировой рынок корпоративных заим-

ствований, внутренний фондовый рынок страны для продажи своих акций, мировые биржи через инструментарий депозитарных расписок. В то же время следует учитывать, что представление акций отечественных товаропроизводителей на биржевых площадках – это не только способ привлечения дополнительного финансирования, но и способ реальной оценки экономических результатов их деятельности, обеспечивающий эффективный контроль качества управления, рыночный инструмент, обеспечивающий реальность и реализуемость производственных программ предприятий, ограничивающий избыточные государственные субсидии. Развитие фондового рынка определит необходимость включения в советы директоров (наблюдательные советы) независимых членов, представителей миноритарных собственников, наличия независимого аудита, сформирует стимулы для совершенствования корпоративного управления государственными компаниями и оплаты труда управленческого персонала, определит приоритеты научной и инновационной деятельности, кадрового менеджмента, взаимодействия с научными организациями и вузами.

* * *

Материал поступил 08.10.2014.

Источники:

1. Давыдова, Н.Л. Модернизация национальной экономики: выбор стратегии, координация, финансовое обеспечение / Н.Л. Давыдова, С.В. Сплошнов // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 4. – С. 51–57.
2. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
3. Антипина, О. Каково будущее рыночной экономики? (О книге Джастина Ифу Луна «The Quest for Prosperity») / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 150–160.
4. Стиглиц, Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 4–34.
5. Стиглиц, Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 4–30.
6. Полтерович, В. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4–24.
7. Полтерович, В. Эволюционная теория экономической политики. Часть 1: Опыт быстрого развития / В. Полтерович, В. Попов // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 4–23.
8. Калинин, А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов / А. Калинин // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 132–146.
9. Современные процессы модернизации экономики зарубежных стран / В.Б. Кондратьев (отв. ред.) [и др.]. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 364 с.
10. Киюцина, О. Государственная поддержка модернизации отраслей крупного бизнеса / О. Киюцина // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 147–153.
11. Модернизация экономики России: приоритеты развития (обзор средств массовой информации). – М.: ООО «ТПП Информ», 2011. – 40 с.
12. Stiglitz, J. Capital market liberalization, economic growth, and instability / J. Stiglitz // World Development. – 2000. – Vol. 28. – № 6. – P. 1075–1086.